

УДК 811. 111'373.7 (045)

ПОСЛОВИЦЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

С.В. Шепитько, канд. филол. наук (Мариуполь)

В статье обобщены результаты англоязычных научных исследований, объектом которых стал пословичный фонд различных языков. Целью публикации является определение основных тенденций в студиях пословиц в англоязычной литературе в разных сферах теоретического знания.

Ключевые слова: семантика, семиотика, паремиология, пословицы, фразеология.

Шепитько С.В. Прислів'я як об'єкт дослідження англomовної лінгвістики. Стаття узагальнює результати англomовних наукових розвідок, об'єктом яких постає фонд прислів'їв різних мов. Ціллю публікації є визначення основних тенденцій в студіях прислів'їв в англomовній літературі в різних сферах теоретичного знання.

Ключові слова: семантика, семіотика, пареміологія, прислів'я, фразеологія.

Shepitko S. V. Proverbs as a subject of linguistic studies in English. The article summarizes the results of studies in English, the subject of which is proverbial stock of various languages. The purpose of the paper is to define the main trends in proverbial studies in English in various fields of theoretical knowledge.

Key words: semantics, semiotics, paremiology, proverbs, phraseology.

Пословичный фонд занимает важнейшее место в лексической системе языка, оставаясь на протяжении многих лет одной из наиболее актуальных проблем анализа. Подходы к изучению паремий отечественными и западными лингвистами существенно разнятся, отличаются даже трактовки базовых понятий паремиологии, что делает обзор исследований паремий в англоязычной научной литературе необходимым и своевременным. В данной статье критически обобщены результаты научных изысканий, объектом которых стал пословичный фонд различных языков и, в частности, англоязычный пословичный фонд. Целью данной статьи является обзор состояния и определение основных тенденций в исследовании пословиц в англоязычной научной традиции; материалом обзора послужили научные разработки по данной проблематике в различных отраслях филологии и лингвистических подходах.

Современные англоязычные исследователи паремиологии занимаются вопросами определе-

ния формы, структуры, стиля, содержания, функций, значения и культурной ценности пословиц. Они также изучают (в англоязычной научной традиции) поджанры пословиц, такие как идиомы – *to bite the dust*, сравнения *as busy as a bee*, вопросы: *does a chicken have lips?*, двойные формулы: *give and take*, веллеризмы: *'each to his own'* – *as the farmer said when he kissed his cow*. В отличие от отечественных теоретических разработок англоязычная наука изучает паремии в прикладном плане в тесной связи с паремиографией. Малоисследованными остаются вопросы значения, смысла, символичности пословиц, которые найдутся в разработке в современных русскоязычной и украиноязычной лингвистических научных традициях. Это обстоятельство определяет горизонты исследований паремий на материале английского языка.

Пословицы – специфические фразеологические единицы, средства обобщения опыта и мудрости, готовые комментарии к любым ситуациям.

На каждую житейскую ситуацию существует пословицная реакция, которая может быть такой же противоречивой, как и сама жизнь, и в этом смысле пословицы не укладываются в логическую или философскую системы. Функционируя в определенной ситуации, они становятся эффективными формульными формами реализации тех или иных стратегий коммуникации.

Пословицы являются объектом изучения не только лингвистики, но и антропологии, культурологии, истории, литературоведения, психологии, религии, социологии, студий, связанных с коммуникацией и фольклором. Все вышесказанное определяет актуальность изучения пословиц как в рамках лингвистики, так и в междисциплинарных исследованиях.

Хотя пословицный феномен исследовали еще со времен Аристотеля, дефиниция пословицы является обсуждаемой и сегодня. Первое достаточно полное определение наукообразного типа, суммирующее все наработки в этом плане, принадлежит Б. Вайтингу. «Пословица – выражение, которое будучи по происхождению народным, означает очевидную фундаментальную истину – “трусизм” и отличается аллитерацией и ритмом. По форме это выражение может быть как кратким, так и длинным. Некоторые пословицы обладают как прямым так и переносным значением, но чаще они функционируют в одном из них... на пословице должен быть “налет античности”, она должна “быть апробированной” временем и пространством» [28, с. 273–307]. Рассуждая о сложности в дефиниции пословиц, А. Тейлор с юмором замечает, что единственной абсолютной чертой, характеризующей пословицу, является ее народность [26]. С. Галлахер добавляет к этому краткость и правдивость пословиц, проверенную временем [9 с. 45–58].

С. Виник отрицает критерий традиционности в употреблении пословиц; согласно его логике, пословицами могут быть любые высказывания типа *where there are stars, there are scandals* [29, с. 571–601].

В. Мидер предлагает следующую дефиницию: «Пословица – передающаяся из поколения в поколе-

ние краткая, всем известная фольклорная сентенция, выражающая мудрость, правду, мораль и традиционные взгляды на жизнь в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме» [16, с. 4].

Наиболее известные англоязычные дефиниции пословиц опираются на содержательный и формальный критерии, дифференцирующие пословицы от других поджанров паремий. Говоря об отличительных структурных характеристиках пословиц, ученые выделяют их четырехчастную структуру [17, с. 243–269], например *Who plays the piper, calls the tune*, либо двухчастную – *Money talks* [6, с. 43–64]. Однако решающим фактором в разграничении их от пословицных выражений, таких, например, как *Better Red than Dead* оказывается именно критерий традиционности, народности. Краткость пословиц, как еще одна структурная черта, не вызывает споров у ученых. Однако, несмотря на средний количественный показатель входящих лексем (7), существуют, например такие варианты, как *It is easier for a camel to go through the eye of a needle, than for a rich man to enter into the kingdom of God*. Также необходимо отметить, что в реальном функционировании в речи наблюдаются такие сокращенные варианты как *A bird in the hand...* вместо *A bird in the hand is worth two in the bush*. К стилистическим характеристикам пословиц относят аллитерацию, параллелизм, ритм, эллипсис, гиперболу, парадокс, персонификацию, метафору.

В качестве характерной черты выделяется семантическая неопределенность пословиц, являющаяся следствием их гетероситуативности, многофункциональности и полисемантической. В семантике пословиц превалирует метафоричность, что объясняется самим жанром фольклора, который основан на фигуративности. Ассоциация конкретной житейской ситуации с метафорическим высказыванием приводит к тому, что пословица становится “телом, под которое подводится множество конкретных реакций” и в этом смысле пословица имеет схемное представление.

К. Бёрк называет еще одну характеристику, или скорее, функцию пословиц – стратегий, которые имеют дело с ситуациями [4, с. 253–262]. При-

надлежа к лексическому фонду, являясь синтаксическим объединением слов, которое заучивается и используется как “холизм” фиксированной внешней и внутренней структуры, пословица вызывается типичными ситуациями, при этом обретая цитатный статус [5, с. 53–71].

Исследования генезиса пословиц привели ученых к выводам о том, что существует два их типа: 1) одинаковых по значению, но разных по форме, имеющих различные источники происхождения в языке; 2) идентичные в любых языках (кальки из четырех источников – греческой и римской античности, Библии, средневековой латыни и Нового Света).

И, наконец, по тематической организации англоязычные пословицы сгруппированы в тринадцать основных групп, вмещающих пословицы, описывающие главные аспекты жизнедеятельности человека – природу, отношения, основные идеи и логику, отношение человека к миру, чувство пропорции, мораль, социальную жизнь, взаимодействие, коммуникацию, нормы, обучение, время [12]. Идеи М. Кууси о типичности пословиц в различных языках отражены в концепции наличия общих идей в менталитете человечества, общей когнитивной опытной базы.

В английской научной традиции исследования пословиц концентрируются на вопросах их происхождения, формы, природы, значения и дистрибуции; паремии изучаются на предмет стиля, с точки зрения морали и соотносительности с теологией. В диахроническом плане исследуются сходства, различия, тематика, значения пословиц, тавтологий и идиом. В качестве отдельного направления можно выделить исследования, посвященные междисциплинарному и кросскультурному описанию паремий, которые велись параллельно с исследованием паремий в рамках одной этнокультуры.

Всестороннее описание пословиц как объекта лингвистического исследования выполнено в трудах А. Тейлора, который занимался проблемами дефиниции, типологии, метафорической природы пословиц, исследовал их вариативность в дискурсе, источники заимствований, их библейское и клас-

сическое происхождение, тематические группы пословиц, такие как метеорологические, медицинские и юридические. Исследование поднимало проблемы пословичных стереотипов, содержания и стиля идиом, сравнений, веллеризмов, традиций и предрассудков, которые они выражают [26].

За рамки лингвистических вышли фундаментальные исследования, посвященные антропологическому, историческому, фольклорному, психологическому и социологическому описанию паремий, попытки описать не только лингвистические и семиотические свойства пословиц, функциональные характеристики в социальных контекстах, но и поднять вопросы, связанные с культурой, фольклором и историей происхождения. Проблемы стереотипов в картинах мира, связь паремииологии с социологией, психологией, психиатрией, использование паремий в художественной литературе, религиозном и научном дискурсах, педагогике и методике обучения языкам находят свое описание и решение в трудах современных англоязычных ученых.

Обобщая те направления в изучении пословичного фонда, которые остаются актуальными и сейчас, следует выделить экспериментально ориентированные исследования определения англоязычного паремииологического минимума, необходимые для выяснения актуальности пословиц в речи современного респондента.

Структурный анализ пословиц широко представлен в современных работах, где поднимаются вопросы грамматических особенностей пословиц, изучаются их основные синтаксические модели, делается акцент на таких их особенностях как параллелизм, эллипсис, ассонанс, аллитерация, ритм и размер [24].

Структурный анализ текстов усовершенствован с учетом семиотических характеристик пословиц как особых лингвистических и культурных знаков, манифестированных в речевых актах [10]. Семиотичность пословиц следует из их знаковой функции, которая проявляется в поведенческих реакциях и социальных контекстах [10, с. 39–85]. Е. Арева и А. Данде заложили основы изучения употреб-

ления пословиц как речевых актов [1, с. 70–85], а Ч. Бриггс выделил восемь характеристик таких речевых актов – вводную формулу, идентификацию с говорящим, глагол, указывающий на цитацию, текст, ассоциации, общее значение или гипотетическую ситуацию, значимость контекста и валидность действия [2, с. 793–810].

Функционально-прагматический подход [23, с. 265–274] к изучению пословиц дополняется исследованием пословиц как стратегий коммуникации. Противоречивость пословиц, объясняется тем фактом, что пословицы – не универсальные истины, а народная мудрость, действующая в определенных ситуациях. Я. Квеси утверждает, что проблема противоречия пословиц возникает только тогда, когда люди игнорируют их социальный контекст [31, с. 2–19]. Пословицы функционируют как социальные стратегии и фактическое значение пословиц становится очевидным только в контекстом употреблении.

В семантическом ключе исследуется многозначность пословиц [13; 19]. Все исследователи подчеркивают полисемантическую пословиц, ставя на первый план их фигуративность. Современные исследования объясняют семантическую неопределенность пословиц их присутствием в разных контекстах с разными функциями. Пословицы фигурируют в речевых ситуациях и событиях именно с целью “снятия неопределенности”, будучи сами парадоксально многозначными, поскольку базируются на аналогиях и в этом смысле пословицы – инструменты “разрешения неопределенности”.

Культурологи, фольклористы и историки [14] занимаются историей, значением отдельных пословиц, использованием их в различные исторические периоды. Пословицы отражают отношения, взгляды и менталитет определенных социальных классов разных времен. Интересен также тот факт, что в исторических и социальных контекстах пословицы выражают разное значение и отражают менталитет этноса в разные периоды. Л. Кершен и К. Риттерсбахер занимаются исследованием тематических групп, выражающих раз-

личные социальные отношения [11], а Р. Петрова – их сравнительным изучением [22, с. 331–344]. Фольклорные и культуроведческие студии направлены на изучение содержания пословиц, культурных реалий, устаревание реалий, их варьирование в языках, изучение национального характера и стереотипов [7], предрассудков, выражаемых пословицами. Использование пословиц в риторике политиков прекрасно проиллюстрировано в трудах В. Мидера [16].

В фольклоре и художественной литературе прослеживается взаимосвязь пословиц с другими фольклорными жанрами, изучаются пословицы различных литературных периодов [25]. Филологи, фольклористы и паремиологи занимаются вопросами времени, причин, обстоятельств появления пословиц, изучают автора и адресата, исследуют стилистический эффект и роль пословиц в концепции всего текста. Интерес также вызывает процесс интеграции пословиц в тексты, изменения в их структуре для достижения стилистического эффекта, определения цели использования в языке (аллюзий, иронии, пародий и т.д.).

С точки зрения теории дискурса проводится сравнительные исследования сходства и отличия пословичной мудрости в разных религиозных текстах [21]. Интересны также исследования, посвященные традициям употребления пословиц в богослужении для обучения моральным ценностям, а также в качестве лейтмотива выступления.

В социологии [20, с. 521–549] предпринимаются антропологическое изучение пословиц в социальных контекстах. Именно переносное значение пословиц вызывает конгениальный коммуникативный процесс, который может быть конфронтующим. Пословицы используются как стратегии митигации в современном дискурсе именно благодаря тому, что эффективно выражают идею в косвенной и корректной форме. Социологи также изучают общественное устройство и поведенческие реакции в пословицах. Социальные психологи используют их в лечении алкогольной зависимости, а в психиатрии существует тест на интеллект, наличие ментальных заболеваний и определение

способностей (пословичный тест Горема).

Психолингвисты используют пословицы в изучении умственного развития детей, в широких исследованиях, посвященных вопросам когниции и метафоры [27]. Ученые – теологи, философы, медики, психологи, лингвисты, изучают античную литературу, культурные традиции и моральные ценности, вербализованные в пословицах, исследуют когницию, процесс понимания, изучают применение пословиц в педагогике, теории коммуникации и процессах восприятия.

В педагогике пословица рассматривается в качестве инструмента для обучения моральным ценностям и социальным навыкам. Пословица содержит образовательную мудрость и используется как дидактический инструмент в лингвистике и социологии, как педагогический инструмент, как эффективный механизм распространения знания и мудрости о природе человека и мире. Немало написано и об их использовании в обучении речи, в том числе и иноязычной.

Пословицы широко используются в иконографии, в таких видах искусства как керамика, текстиль, скульптура, монеты, марки, карты, постеры, эмблемы, карикатуры, гравировки [8].

В массмедиа пословица используется в стилистических (пародия) и манипулятивных функциях [15]. В средствах массовой информации наблюдается юмористическое и сатирическое переименование пословиц (слоганы и граффити) [18, с. 41–58], появление антипословиц [25]. Пословицы широко используются в мультфильмах [30], фильмах и музыке.

Современная лингвокультурология нацелена на поиск закономерностей языкового преобразования действительности. Сходство пословиц на логико-семиотическом уровне в разных языках позволяет говорить об универсальности когнитивных моделирующих процессов. С позиций аксиологической лингвистики на первый план выдвигаются прагматические характеристики знака, программа интерпретации, обусловленная культурой, и в этом направлении символическое прочтение пословиц определяет новые горизонты их исследований.

Традиционные пословицы, заложенная в них система ценностей воплощают базовую структуру человеческого менталитета. Образность/метафоричность значения пословиц позволяет использовать их для идентификации новых, прежде неизвестных ситуаций и выбора соответствующих поведенческих реакций. Пословицы являются знаками ситуаций или отношений между объектами; последние и определяют истинный смысл пословиц.

Таким образом, современная паремиология исходит из функциональной и экспансионистской исследовательской методологии и является открытой системой со множеством неисследованных характеристик, представляющих эвристический интерес для лингвистики и иных смежных областей знаний. Выражая мудрость, прошедшую проверку не одной генерацией, пословицы выполняют ряд важных функций в коммуникации. При этом их прескриптивный и дидактический характер не является абсолютным и неизменным, они способны служить инструментом сатиры, иронии, юмора, и в этом смысле представляют собой не универсальную истину, а прагматически направленное средство общения, изучение дискурсивных свойств которого определяет перспективы дальнейших исследований в области английской паремиологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arewa E.O. [Yoruba] Proverbs and the Ethnography of Speaking Folklore / E.O Arewa, A. Dundes // *American Anthropologist*. – 1964. – № 66, P. 2. – С. 70–85.
2. Briggs Ch.L. The Pragmatics of Proverb Performances in New Mexican Spanish / Ch.L. Briggs // *American Anthropologist*. – 1985. – № 87. – С. 793–810.
3. Bryan G.B. Black Sheep, Red Herrings, and Blue Murder: The Proverbial Agatha Christie / G.B. Bryan. – Bern : Peter Lang. – 1993. – С. 567–578.
4. Burke K. Literature [i.e., proverbs] as Equipment for Living / K. Burke // *The Philosophy of Literary Form: Studies in Symbolic Action*. – Baton Rouge : Louisiana University Press. – 1941. – С. 253–262.
5. Cram D. The Linguistic Status of the Proverb / D. Cram // *Cahiers de lexicologie*. – 1983. – № 43. – С. 53–71.
6. Dobrovolskij D. Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik / D. Dobrovolskij. – Leipzig, Germany : Verlag Enzyklopaedie. – 1988. – С. 345–367.
7. Dundes A. Slurs International: Folk

- Comparisons of Ethnicity and National Character / A. Dundes // *Southern Folklore Quarterly*. – 1975. – № 39. – C. 15–38. 8. Dundes A. The Art of Mixing Metaphors: A Folkloristic Interpretation of the “Netherlandish Proverbs” by Pieter Bruegel the Elder / A. Dundes, C.A. Stibbe. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, – 1981. – C. 432–445. 9. Gallacher S.A. Stuff a Cold and Starve a Fever / S.A. Gallacher // *Bulletin of the History of Medicine*. – 1942. – № 11. – C. 576–581. – 1981 (1994). – C. 211–217. 10. Grzybek P. Foundations of Semiotic Proverb Study / P. Grzybek // *Proverbium*. – 1987. – № 4. – C. 39–85. 11. Kerschen L. American Proverbs about Women: A Reference Guide / L. Kerschen. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1998. – C. 133–145. 12. Lauhakangas O. The Matti Kuusi. International type system of proverbs / O. Lauhakangas. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia. – 2001. – C. 345–365. 13. Lieber M.D. Analogic Ambiguity: A Paradox of Proverb Usage / M.D. Lieber // *Journal American Folklore*. – 1984. – № 97. – C. 423–441. 14. McKelvie D. Proverbial Elements in the Oral Tradition of an English Urban Industrial Region / D. McKelvie // *Journal of the Folklore Institute*. – 1965. – № 2. – C. 244–261. 15. McKenna K.J. A Nation Adrift: The Russian ‘Ship of State’ in Pravda Political Cartoons During the Decade of the 1990s / K.J. McKenna // *Proverbium*. – 2003. – № 20. – C. 237–258. 16. Mieder W. Proverbs: a handbook / W. Mieder. – Greenwood Press, Westport. – Connecticut London, 2004. – 305 c. 17. Milner G. The Quartered Shield: Outline of a Semantic Taxonomy [of Proverbs] / G. Milner // *Social Anthropology and Language*, ed. by Edwin Ardener. – London : Tavistock, 1971. – C. 243–269. 18. Nierenberg J. Proverbs in Graffiti: Taunting Traditional Wisdom / J. Nierenberg // *Maledicta*. – 1983. – № 7. – C. 41–58. 19. Norrick N.R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs / N.R. Norrick. – Amsterdam : Mouton, 1985. – C. 234–245. 20. Obeng S.G. The Proverb as a Mitigating and Politeness Strategy in Akan Discourse / S.G. Obeng // *Anthropological Linguistics*. – 1996. – № 38. – C. 521–549. 21. Perry T.A. Wisdom Literature and the Structure of Proverbs / T.A. Perry. – University Park : Pennsylvania State University Press, 1993. – C. 234–256. 22. Petrova R. Comparing Proverbs as Cultural Texts / R. Petrova. // *Proverbium*. – 2003. – № 20. – C. 331–344. 23. Rothstein R.A. The Poetics of Proverbs / R.A. Rothstein // *Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students*, ed. by Charles Gribble, Cambridge, Mass. : Slavica Publications, 1969. – C. 265–274. 24. Silverman-Weinreich B. Towards a Structural Analysis of Yiddish Proverbs / B. Silverman-Weinreich // *Yivo Annual of Jewish Social Science*. – 1978. – № 17. – C. 1–20. 25. Sweterlitsch R. Josh Billings: His Anti-Proverbs and Comic Aphorisms / R. Sweterlitsch // *Proverbium*. – 2001. – № 18. – C. 319–327. 26. Taylor A. The Proverb / A. Taylor. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press; repr. as *The Proverb and An Index to “The Proverb.”* Hatboro, Pa.: Folklore Associates, 1931 (1962, 1985). – C. 345–367. 27. Van Lancker D. The Neurology of Proverbs / D. Van Lancker // *Behavioural Neurology*. – 1990. – № 3. – C. 169–187. 28. Whiting B.J. The Nature of the Proverb / B.J. Whiting // *Harvard Studies and Notes in Philology and Literature*. – 1932. – № 14. – C. 273–307. 29. Winick S.D. Intertextuality and Innovation in a Definition of the Proverb Genre / S.D. Winick // *Cognition, Comprehension, and Communication: A Decade of North American Proverb Studies (1990-2000)*, ed. by Wolfgang Mieder, Baltmannsweiler, Germany. – Schneider Verlag Hohengehren. – 2003. – C. 571–601. 30. Winick S.D. The Proverb Process: Intertextuality and Proverbial Innovation in Popular Culture / S.D. Winick : Diss. University of Pennsylvania. – 1998. – C. 124–143. 31. Yankah K. Do Proverbs Contradict? / K. Yankah // *Folklore Forum*. – 1984. – № 17. – C. 2–19.